

Борис Александрович ОРЛОВ

родился в 1955 году в деревне Живетьево Ярославской обл.
Окончил Высшее военно-морское инженерное училище имени Ф.Э. Дзержинского (1977) и Литературный институт имени А.М. Горького (1985).

Капитан 1-го ранга.

Автор 17 книг стихов.

Лауреат Большой литературной премии России, Всероссийской премии имени Николая Гумилева, Международной премии имени Сергея Михалкова и др.

* * *

Я люблю этот край, где родился и рос.
После гроз воздух — звонкий и пряный.
Льется русская речь белолицых берез
Молодую листвой на поляны.

Из-под радуги вымытых синих небес
Улыбается людям природа.
Расплескал птичьи песни полуденный лес,
И не надо душе перевода.

Предков речь замутить никому я не дам.
Речь светла, словно в избах — иконы,
Где над каждым селом возвышается храм
И плывут колокольные звоны.

Русский я! Не ищу иноземный уют.
Все мое — и ухабы, и кочки.
Если пляшут, так пляшут, поют, так поют
Вместе все, а не поодиночке.

Я люблю этот край, где родился и рос.
После гроз воздух — звонкий и пряный.
Льется русская речь белолицых берез
Молодую листвой на поляны.

* * *

Дым ползет от горящей ботвы.
Мы картошку печем. Ветви носим.
Золотистые вздохи листвы —
Словно тесто в квашне, дышит осень.

Теплый дым и прохлада земли.
Детский смех — непорочен и робок.

**Борис
ОРЛОВ**
г. Москва

«Где ты,
Русь моя ржаная?..»

* * *

Где ты, Русь моя ржаная? Где овсяная?
На репейном сквозняке — баба пьяная.

А мужик ее давно спит на кладбище.
Ни коровы, ни овцы нет на пастбище.

И трава вокруг избы — ой! — не кошена,
Позабыто все вокруг. Позаброшено!

Где ты, Русь моя льняная? Где гречишная?
Раскричались иноземцы, что ты лишняя.

Стал доверчивый народ сиротинушкой,
Но зовет меня сынком и кровинушкой.

Все растащено вокруг да распродано.
Где ты, родина моя? Здесь ты, Родина!

А когда улетят журавли,
Заблестят караваи сугробов.

Прибежим, поиграв под луной,
В наши избы — небесные кущи.
И не зря мы молились весной
В белом храме о хлебе насущном.

* * *

Не по сердцу штампы и клише,
И чужие люди из элиты.
Я живу на верхнем этаже —
Ближе к небу и метеоритам.

За окном — ни рощ, ни спелых нив.
Возраст — не на грани, а за гранью.
Жду, когда, орбиту изменив,
Прилетит космический изгнанник.

За роптанье, господи, прости,
Не мечтаю о Прекрасной Даме.
Выше — крыша. Душу отвести
Можно лишь с небесными телами.

* * *

Сквер с утра был печален и желт,
А потом побелела ограда.
Если дождь быстро городом шел,
То снежок с неба медленно падал.

Вот и кончилась осень почти,
Вспыхнул день и погас, как лампада.
Так и в жизни бывает: идти
Быстро легче, чем медленно падать.

* * *

Сумрак. В дымке тонут лица.
Жизнь тяжелая, как труд.
Не с кем тайной поделиться —
Продадут и предадут.

Все и выпито, и спето.
Грустно. Где былая прыть?!
Разговариваю с ветром —
Не с кем больше говорить!

* * *

Листопад сорвал с деревьев маски,
Истинные лица показав.
Осень дверь захлопнула с опаской,
Выписав земле мороз, как штраф.

Вьюги и метели любят танцы,
Белизну во сне и наяву.
Но зимой деревья — африканцы:
Черноту не спрятать под листву.

Я и сам гуляю черно-белый,
Зимний, словно роща — продувной,
А мое стареющее тело
И в мороз останется со мной.

* * *

День — в слезах. И ночь — в слезах.
Шум дождя в трубе.
Не гасите жизнь в глазах,
Словно свет в избе.

Щель меж туч блеснет звездой,
А за нею вслед
В мертвый сад живой водой
Хлынет солнца свет.

Вкус беды и вкус вина —
Схожи. Боль утрат.
Не гасите жизнь — она
Расцветет, как сад.